

Егор Фомин

ВОЛОПАС

16+

Егор Фомин Волопас

Серия «Мифы офисных героев»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63095153

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда обязанности кажутся непереносимыми, а проблемы нерешаемыми, какую сделку ты готов заключить? Чем пожертвовать?

Ночной офис, уставший менеджер, странный гость, лукавое предложение...

Егор Фомин

Волопас

Таблица не сходилась. В этом месяце оклад и прибавка за проценты с продаж не покрывали всех расходов.

Непокорные числа раздражали, казалось, что экран компьютера мерцает, и от того глаза больше устают. Хотелось бросить все и уехать домой. Дать мозгу отдохнуть от напряжения и расслабиться уже. Но жена точно не удержится... спросит, сошелся ли баланс, приготовил ли он деньги на репетиторов для старшей, брекеты для младшего и можем ли наконец купить совершенно необходимое кресло. Будет добиваться ответа. А потом и он сам вспылит. Сорвется, а там и детям может прилететь. Всегда найдется за что. Могла бы ведь помолчать, но нет, доведет обязательно!

Лучше переждать. Посидеть тут подольше, потом еще дорога. Приедет, когда она уснет, тогда разговоров не будет. А завтра с работы пораньше, сразу в магазин и на дачу, там будет не до скандалов...

Надо еще раз расчет процентов проверить. Только музыка раздражает.

Аркаша прошел по пустому и полутемному офисному оупен-спейсу и выключил радио-колонку. Ее на какой-то навязчивой радиостанции постоянно включал коллега, которому никак не работалось без музыки. Вот включать ее он не

забывал каждый день. А выключать – забывал. Как будто даже не собирался.

Проходя обратно скользнул взглядом по мелочам на столах коллег. Остановился через стол от своего. Тут сидела крупная женщина, она всегда сильно душилась, но сегодня от нее пахло особенно сильно. Он втянул носом воздух над ее рабочим местом. Как будто до сих пор витает этот крепкий запах.

Что ж, может быть без раздражающей музыки удастся найти ошибку?

Аркаша уткнулся в список начислений. Вдруг забыл какую-то продажу? Сверил выгрузку с записной книжкой и листиками на столе. Список сделок сошелся весь до единой записи. Так бы финотчеты для начальства сходились.

Перевел взгляд на расходы. Кредит за машину, репетиторы для старшей, брекеты младшему, отложить на отпуск на море, лекарства для родителей, будущий ремонт, ипотека...

Внутри заворчалось раздражение.

Без чего можно обойтись? Без здоровья родителей? Поступления старшей, зубов младшего? Отдыха на море? На супругу ведь тоже не перегрузишь, на ней текущие траты. Он даже выругался. На жену, детей. Их заботы.

Бессильно выпустил воздух и почувствовал, как через ткань кармана джинсов в бедро упирается отломанным уголком брелок для ключей. Сунул руку в карман, поправил. Край все равно чувствовался, но не раздражал.

Эта безделушка оставалась с ним с самого детства, почти тридцать лет. Даже вытаскивать ее из кармана не нужно было, чтобы представить серебристую голову барана на брелке, эмблему фермерской заграничной машины, такой желанной в далекие светлые времена. Настолько желанной, что не страшно было иной раз за этот брелок услышать насмешку от сверстников «баран!». Услышать и тут же полезть в драку, чтобы сунуть остряку кулаком в ухо. Хотя иной раз и ему самому доставалось. Уголок откололся как раз в какой-то неудачной драке. Но отколотый уголок не раздражал. А навязанные проблемы, выливающиеся в лишние расходы, раздражали.

Но нет, надо искать возможности их решить, свести с доходами проклятые расходы.

– Не сойдутся.

Чужой голос прозвучал четко, звонко, заполняя огромное помещение офиса целиком. Аркаша вздрогнул, оглянулся. Человек сидел у стены, на диване для посетителей. В джинсах, рубашке-поло и легком повседневном пиджаке. Он откинулся на спинку, и ему явно было очень удобно там сидеть. Закинув одну ногу на другую, он широко покачивал ступней, как будто собрался положить ногу на журнальный столик перед диваном, но не решался. Лицо его оставалось неразличимым в полумраке.

Присутствие этого человека было странно. Остальные продажники давно разошлись, а сам Аркаша никого не ждал.

Еще более странным было то, что он совсем недавно проходил по офису и никого не видел. Больше – после того, как он выключил музыку, было так тихо, что он точно слышал бы, как открылась дверь.

– Вы к кому? – спросил он, полагая, что этот вопрос куда важнее прочих странностей.

– Во-первых, добрый вечер! – ответил незнакомец, коснувшись столика подошвой замшевой туфли, точно все-таки собрался положить ногу на него. – Категорически настаиваю на соблюдении этих вроде бы и ненужных, но приятных мелочей!

– Добрый, – устало согласился Аркаша и повторил, – но мы уже закрыты. Вы к кому?

Незнакомец с видимым сожалением отвел ногу от столика:

– Очевидно, к вам. Здесь же отдел продаж, а из продавцов вы единственный на месте, верно?

– Как вы сюда попали, кто вас пустил? – спросил Аркаша и подумал, что этот вопрос стоило задать первым.

– Категорически неправильное начало разговора с клиентом! – сказал посетитель с явным удовольствием. – В ваших же техниках продаж постоянно твердят: «первым делом установите контакт!». Вы должны проявить эмпатию, заслужить доверие, нащупать, чем мы похожи, верно?

При этих словах посетитель подался вперед, и его лицо стало видно. Оно казалось самым обычным, но Арка-

ша замер, пытаясь понять, чем его захватило. Лишь через несколько мгновений осознал, что лицо посетителя походило на его собственное. Причем не так, как лица братьев или детей с родителями, а скорее, как становятся похожи любящие супруги или близкие друзья. Стало жутковато.

Посетитель терпеливо помолчал и встал лишь тогда, когда Аркаша все разглядел:

– Установить связь, найти общие черты. Вот, например, мне нравится выгрызать грязь из-под ногтей. Нравится, когда они такие чистые, прозрачные. Правда, бывает, что сначала почистишь мизинцем уши, и тогда под ногтями сера. Горьковато, неприятно. Даже, представляете, завел пилочку для ногтей, чтобы скрывать привычку.

Посетитель прошел вдоль ряда столов, разглядывая разные мелочи на рабочих местах коллег. Пристально следя за ним, Аркаша видел, что на его собственный стол посетитель не смотрел, и сдвинул свою пилочку поглубже, чтобы ее не было видно в подставке среди ручек и карандашей.

Посетитель же остановился у соседнего стола, как будто замороженно глядя на компьютер и разные мелочи. Наклонился ниже, потом еще ниже и провел носом над столешницей и клавиатурой:

– Еще, знаете, когда коллеги уходят, понюхать их вещи... О! Курильщик... – нос посетителя задержался над мышкой, – приятные такие бывают умолчания – вслух возмущаться на табачный дым, а тайком нюхать вещи, которые

хранят запах рук курильщика...

Аркаша ошеломленно смотрел за действиями посетителя, а тот прошел к следующему столу, откатил из-под него стул и понюхал сначала спинку, а потом и сиденье:

– Можно тайком нюхать стул дамы, у которой сегодня ежелунный недуг! Очень интимно. Но и несколько постыдно, а?

Это уже возмутило Аркашу, он собрался заявить, что ничего подобного не делал, и умолчать о том, что «мало ли кто о чем думал, это всего лишь мысли и не более того». Однако посетитель перехватил его взгляд и опередил:

– Нет-нет! Не стоит оправдываться! Увы, вы не сможете ничего доказать!

Аркаша поджал губы. И так, и эдак выходило, что он что-то такое делал. Даже если на самом деле лишь задумывался пару раз о подобном. Но пилочка! Откуда гость знал о ней?

Посетитель, как будто следил за ходом мысли Аркаши, точно в этот момент улыбнулся: на совершенно спокойном лице вдруг пополз вверх один уголок губ, поднялся до половины; лишь тогда тронулся вверх второй, догнал первый, и вместе они поднялись еще выше.

Аркаша был обескуражен, все это было неприятно странным. Но также его начинало беспокоить, до чего еще может дойти посетитель.

– Мне это не интересно. Уходите! – сказал он и все-таки добавил, – пожалуйста.

Посетитель чуть опустил уголки губ в улыбке, но не двигался с места.

– Охрану позову! – поторопил его Аркаша.

– Угрожаете, – посетовал посетитель и вздохнул. – Зря! Угрозы приводят только к ответным угрозам. Ведь сначала вы верно подумали – а что еще может быть мне известно! Вам не хотелось, чтобы прозвучали эти странности. Логично, что не в ваших интересах, чтобы прозвучали и остальные, а?

– Никто же не слышал! – вырвалось у Аркаши.

Посетитель молча вздернул брови и посмотрел на экран компьютера Аркаши:

– Как знать, кто может слышать, что может записываться...

Тот проследил за его взглядом и обнаружил в углу монитора индикатор видеосвязи. Раскрыл окошко. Программа была активирована, камера над монитором работала и давала картинку недовольного Аркадия. Мигала красная точка записи. Аркаша точно помнил, что сегодня не включал программу. Более того – судя по счетчику, запись включилась только что.

Он кликнул мышкой, отключил. Ощущение неприятной жуткости усилилось. Однако, прежде нужно было избавиться от посетителя, с компьютером можно разобраться после.

– Вы совершенно не то делаете, – мягко продолжил посетитель. – Что вы за профессионал, если пытаетесь избавиться-

ся от клиента? Даже если он странный... Выполните свои обязанности, и все будут довольны. Ну же! Я рассказал, что меня трогает, расскажите, что трогает вас, установим связь и перейдем к определению потребностей!

– Свалите на хрен! – почти не думая ответил Аркаша.

– Отвратительно грубо! – оценил посетитель. – Совершенно не то. Расскажите о том, что вас трогает. Вот, скажем, расходы... Без много же можно легко обойтись! Например, репетиторы. Раздражает, верно? Мы как-то сами поступили, и ничего, а тут такие деньги каждый месяц! Или брекететы для младшего? Глупость! Ну будут у него немного кривые зубы. Разве у нас они идеальные? Если людям действительно надо, можно и во взрослом состоянии поставить, ну поносить подольше придется. Сам заработает и решит, надо ему это или нет. Так? Скажите же!

Он смотрел строго, требовательно, как по утрам сам Аркаша смотрел на свое отражение в зеркале, заставляя себя пойти на работу.

– Ничего я вам говорить не буду! – ответил Аркаша сердито, сжав губы.

– Полагаете, лучше продолжить о более пикантных страстях? Например, о том, как сладко юношей подглядывать за молодой тетушкой в садовом душе? – вкрадчиво поинтересовался посетитель.

Аркаша скосил взгляд на экран монитора и убедился, что видеосвязь снова активна и ведет запись.

– Смахивает на шантаж, – ответил он, теряясь в вопросах и вариантах поведения.

Закрыл программу и даже выключил компьютер.

– Увы, – вздохнул посетитель, – как ранее говорилось, угрозы ни к чему хорошему не приводят. Не хотите рассказывать, просто повторите за мной: раздражает платить за машину, которая вам не нужна. Только по магазинам ездить и детей развозить туда-сюда без конца...

– Все у нас как у всех, – попытался освободиться Аркаша.

– Именно! – обрадовался посетитель, – Значит, действительно раздражает! Так зачем же упираетесь? Просто повторите: раздражает кредит за машину, которая мне не нужна...

Аркаша сердито сжал губы, решив, что ничего говорить не будет, гостю надоест, и он уйдет. Посетитель же улыбался одним краешком рта и смотрел на него, как старый друг, которого невозможно выставить за дверь.

Системный блок зашуршал, включаясь. Боковым зрением Аркаша увидел, что включился монитор, загрузилась оболочка, почему-то не требуя обязательного пароля. Ошарашенно он повернул голову и обнаружил, что снова включилась запись.

– То есть все-таки про сочную тетушку? – тут же весело уточнил посетитель.

Аркаша поджал губы. Сдернул со спинки стула ветровку, накинул на камеру. Понял, что звук все равно может писаться, снял куртку и снова закрыл программу.

Посмотрел на гостя. Гость молча ждал. Запись не включалась.

– Раздражает кредит за машину, – зло пробурчал он.

– Продолжайте. Можете своими словами, – подбодрил посетитель.

– Которая мне не нужна, – так же зло продолжил Аркаша. – Была бы поменьше, давно бы отдали кредит. Но баракла же два контейнера надо на дачу возить!

– Еще бы! – поддержал посетитель. – А отпуск? Один год спокойно и без моря можно обойтись!

Смотрел он при этом без тени иронии. Аркаша вгляделся в его лицо и глаза и даже поверил, что того задело за живое.

– Как же это так, дети не увидят моря! – процитировал Аркаша, – две недели на курорте стоят как две зарплаты, весь год ищачишь, чтобы половину времени бухать и не помнить, а вторую тупо смотреть за детьми.

– Главное, кому надо, так точно не мне! – подхватил посетитель. – Им обслуживание, уровень, удовольствия, а тебе проблем на весь год.

– Без которых запросто можно обойтись... – покивал Аркаша, – и проблемы бы не было!

Посетитель поднялся, подошел к монитору Аркаши, на котором снова была выведена таблица с балансом, что уже не удивляло.

– Вот разве что лекарства на родителей, – предположил посетитель, – тут все ясно.

– Да тоже, – с досадой дернул лицом Аркаша, – послушался бы отец, сходил бы к врачу сразу, как я требовал... не дошло бы до этих лекарств. Или мать – не была бы такой упертой на своей кухне, давала бы отцу соблюдать диету от врача...

– Ведь если внимательно посмотреть – эти проблемы не возникают сами по себе, – посетитель кивал и ровно улыбался, – а придумываются и совсем не нами. Нам-то они совершенно не нужны!

Аркаша почувствовал, что злиться на проблемы, созданные для него близкими, было удивительно легко.

– Ну надо просто вертеться, крутиться как-то, – снова процитировал он.

– Вот вы и крутитесь, на работе сидите допоздна, – проговорил посетитель, замедляя темп, даже интонация стала спокойной. – Надо быть волопасом, чтобы получать от такого безнадежного труда удовольствие...

– Так говорите, как будто вам это все нравится, – удивился Аркаша.

– Проявляю заботу о партнерах, – согласился посетитель. – Тем более, что в вашем случае решение достаточно очевидное – осел, груженный золотом...

– ...откроет ворота любой крепости, – улыбаясь продолжил цитату Аркаша.

– Видите, как удачно? Вам ведь как раз не хватает одной продажи. И мне тоже нужна продажа. Подпишемся, и у вас

завтра все сойдется.

– Принесете мне золота, – усмехнулся Аркаша, – побудете ослом?

– Не интересно, – оборвал шутку посетитель. – А сделка интересна.

Он опустил руку во внешний карман пиджака, достал и протянул визитку:

– Прошу вас.

Визитка была предельно простой, без лишних элементов и надписей, даже без золотого обреза. Однако, Аркаша оценил, что она была отпечатана на недешевой дизайнерской бумаге с авторским шрифтом:

Пифос П

Борис Есеевич Мелкий
заместитель с правом подписи

– Как-то странно видеть визитку без телефона и мыла, – удивился Аркаша.

– Отнюдь, – вздохнул посетитель, – в наши времена все уже в соцсетях. И телефон, и электронный адрес стали необязательными мелочами. Лишним. А так жаль, так жаль! Мне, например, очень нравились деловые костюмы. В них тебя не спутать с рабочим на складе. Однако, теперь, чтобы тебя принимали всерьез, костюмы не обязательны. И галсту-

ки... Вот, позвольте, покажу! Одолжите, пожалуйста, свой галстук.

– Да я сегодня без, – показал Аркаша на расстегнутый ворот рубашки.

– У вас же есть запасной, где-нибудь в столе. Ну я прошу вас!

– А, да! – вспомнил Аркаша и полез в ящик.

Борис Есеевич принял протянутый галстук и попытался повязать его под воротник поло. Хотя галстук и был спокойной расцветки, а поло однотонным, выглядело так, как будто поло отвергало аксессуар.

– Хорошо, что хотя бы воротнички оставили, – пожаловался посетитель, – ах, галстуки... восхитительно нефункциональны! Но видите? Ничего лишнего!

Аркаша вздернул брови. Он лишь на миг отвел взгляд от собеседника, а галстук снова был уже в руке Бориса Есеевича. Хотя Аркаша был совершенно уверен, что только что четко видел его под воротничком поло.

Растерянно приняв обратно галстук, он заметил, что и стол коллеги, за которым сидел посетитель, изменился. Мгновение назад он был весь заставлен множеством мелочей, а теперь на нем оставался только монитор и клавиатура. Аркаша поднял взгляд на посетителя и обнаружил, что тот тоже смотрит на пустой стол:

– Отчего же вы не цените все эти мелочи? Бесконечно жаль! Самый размер мелочей приятен, – покачал головой

Борис Есеевич. – Впрочем, благодаря тому, что вы их не цените, я и здесь. Мне грех жаловаться!

Прежде чем Аркаша что-либо ответил, он продолжил:

– И все-таки окажите любезность, одарите этот стол какой-либо безделушкой! Сложите, допустим, бумажный кораблик!

– Зачем это? – исполнять дурные прихоти Аркаша не собирался.

– Потому что я прошу вас. Это любезность. Для сделки! – посетитель снова уставился на него с явным намерением дождаться того, о чем просит.

Аркаша пожал плечами и достал лист бумаги. Повинуясь чувству противоречия со всем, что происходит, он нарочно сложил не обычный кораблик с треугольником в центре, а сделал двухтрубный пароходик. Его складывать было дольше, но Аркаша возился, чувствуя наслаждение от того, что заставляет неуютного посетителя ждать.

– Вот, – протянул Аркаша игрушку, обнаруживая, что посетитель следил за ним с непонятым наслаждением.

– Поставьте его на этот стол своими руками, пожалуйста, – попросил Борис Есеевич, – вы же помните, мне нельзя ничего лишнего!

Аркаша хмыкнул и поставил пароходик на угол стола. Посетитель весело покосился на безделушку и поднял с пола сумку для компьютера.

Достав оттуда ноутбук, он поставил его на стол и открыл

крышку.

– Даже подписи теперь все электронные. Органайзера для ручек и того не поставишь, – пожаловался Борис Есеевич, втыкая в ноутбук электронную подпись, и открывая программу защиты, – прошу убедиться, с правом подписи!

Аркаша мельком глянул на экран. Несмотря на странности с исчезновением предметов, на экране все выглядело по всем требованиям. Его собеседник действительно имел право не только заключить договор на покупку товара, но и мгновенно перечислить деньги в оплату.

– Что ж, давайте посмотрим, что нам нужно сегодня, – проговорил Борис Есеевич, загружая базу данных и углубляясь в нее, – А вы пока можете, как это сейчас говорят, «пробить» нас по ИНН. На официальном сайте налоговой, конечно же.

Здесь Аркаша не стал упираться. Раз уж гость представился, предъявил данные, стоило проверить. Странностей нагородил достаточно, чтобы можно было принять за жулика.

От Аркаши не укрылось, что пока он скачивал и листал выписку из реестра юрилиц, пока у посетителя загружалась база и открывались рабочие формы, его собеседник с удовольствием косился на пароходик, хотя даже не пытался поднести к нему руку. Однако, сам он уже не придавал значения этим странностям. Думал, как заключит сделку и получит, наконец, недостающую сумму премиальных. Спокойно поедет завтра на дачу, и супруга не будет устраивать сканда-

лов и разбирательств.

– Убедились, существуем? – прервал молчание Борис Есеевич.

– Да, мощно, – Аркаша был впечатлен. – регистрация с 1990-го года, уставного капитала сорок миллионов...

– Было немного больше. При перерегистрации пересмотрели, – довольно уточнил посетитель. – У меня тоже готово. Вот, партия пылесосов. Почти на миллион. Вам хватит?

Аркаша мгновенно прикинул свои три процента и признался:

– Даже останется.

– Впрочем, – посетитель откинулся на спинку кресла, глядя прямо перед собой, – в следующем месяце избыток иссякнет и баланс не сойдется снова...

– Не беспокойтесь, – поспешил успокоить клиента Аркаша, – сезон должен встряхнуться. Опять же, может быть и вы у нас что-то еще купите. Со второй покупки будет скидка.

– Послушайте, а может быть тогда решить дело радикально? Что нам каждый месяц в игры играть. У нас собственная торговая сеть, давайте сделаем контракт на поставку для нее. По всем позициям получится около двадцати-тридцати миллионов в месяц. Планируется рост, конечно, но об этом пока рано. Покажете себя на этом контракте хорошо, подрастем раз в десять, и, глядишь, работать вам больше вообще не придется, на все хватит. Хотите?

Аркаша снова прикинул свои три процента и оторопел:

– Такие контракты через начальство проходят.

– Бросьте, никто не ожидает, что у вас или ваших коллег будет действительно большая отдача, так что ограничения в системе никто не догадался поставить.

– Поставщики могут не потянуть...

– О! Трудности! Действительно, будет непросто: заставить поставщиков работать, сменить неудобных, найти новых, выбить из них условия! Это же так прекрасно! Такие сложности позволяют проявить лучшие свои черты!

Аркаша поджал губу, замолчал, сравнивая объем возможных проблем и ответственности с выгодой.

– Я вот обожаю сложные случаи! Они делают меня живым, – вдохновенно продолжал посетитель.

Он даже замер, как будто прислушивался к себе.

– Бежит! – воскликнул он.

– Кто?

– Кровь! Кровь быстрее бежит, когда случай сложный. Восхитительно ведь!

Аркаша помотал головой:

– Такие сделки в любом случае на особом контроле. Опять же... а как же... – он покосился на монитор, проверяя не работает ли снова непослушная камера. Все было чисто, но он все-таки понизил голос, – откат?

– Ничего такого! – широко отмахнулся Борис Есеевич. – это лишнее. А вы же помните? Мне нельзя ничего лишнего. Ну что, оформим?

Все в Аркаше сопротивлялось тому, чтобы согласиться, и все настаивало на том, что соглашаться необходимо. Ему не верилось, что это может быть правдой. В этот вечер многое было странным, но это предложение перекрывало все.

– Давайте приступим! – взмахнул руками посетитель, снова обращаясь к таблицам в своем компьютере, – Сформируем спецификацию. Телевизоры! Средний сегмент, около шестидесяти дюймов, что предложите в качестве базовой модели ассортимента?

– QXED58-ET, – вполне уверенно ответил Аркаша, открывая на своем компьютере каталог и карточку модели.

– Почему?

– Производитель лидер рынка, новая матрица, все новороты, сбалансированная цена...

– Та-а-ак, а тем, кто хочет все то же самое, но подешевле? – живо поинтересовался Борис Есеевич.

Аркаша задумался. Полистал каталог. Уже не так уверенно отобрал несколько карточек.

– Вот, вот и вот, например, – переключился он между вкладками. – Производитель, конечно, попроще, но по характеристикам в целом то же самое. Ну может интерфейсы где-то не все совпадают...

– Что же вы столь не уверены?

– На такой объем стоит все-таки не за пять минут решать, – оправдался Аркаша, возвращаясь к поиску и заново выставляя фильтры.

– А что скажете о модели DeXT58-ET марки HGU?

– Это же ноунейм! – возмутился Аркаша.

– Зато это полный аналог. Полный! Все совпадает до последнего штырька в каждом гнезде, до микросхемки, до пунктов в меню.

– Зато качество отстой! – настаивал Аркаша, – его делают в каком-нибудь китайском подвале. Кому оно нужно?!

Посетитель пристально посмотрел на Аркашу:

– Ваше незнание меня удивляет. Именно на этом заводе производится модель лидера, которую вы упомянули. Собственно, даже сами матрицы там делают. И собирают из тех же самых комплектующих и марку-лидера, и собственную HGU. Одни и те же руки. Для тех, кто хочет то же самое, но подешевле – обязательная модель в ассортименте.

Аркаша покачал головой:

– Ну-у... может быть. Но у нас-то в ассортименте такой шняги нет.

– А вы проверьте. Только вбейте поиск по модели, а не по характеристикам.

Аркаша неуверенно набрал символы в поиск, открыл результат. Внутри неприятно заскребло.

– Что же вы не знаете собственный ассортимент, не разбираетесь в тонкостях? Как вы будете поддерживать наш контракт?

– Да это вообще сейчас неважно! – возмутился Аркаша, – Покупатели уже давно сами ищут. Вбивают характеристики,

читают отзывы.

– Конечно, – согласился посетитель, – завтра будут уже исключительно онлайн заказывать. Получается, вы не нужны?

– Ну почему же... – Аркаша постарался ухватить ускользающую сделку, – а сопровождение? Оформление, проводки!

– Оформление и проводки стоят гораздо дешевле. Не правда ли?

– Да там тысячи моделей! Запомнить невозможно! – возмутился Аркаша.

– Разве? – дернул бровью посетитель. – Откройте продажи ваших коллег. К примеру, Рымаря. Видите? Та же модель. Получается, он как-то вопрос изучил. Заметьте, его продажи вдвое превышают ваши.

– Он не женат, вообще-то! Раньше и я обзоры читал, отзывы. А теперь, на минуточку, должен и проблемы эти решать, и на работе шуршать, и еще во всяких сортах дерьма разбираться. Может быть китайский язык еще выучить? И так на работе до ночи через день!

– А могли бы ведь в это время...

– Дома уже отдыхать! Спокойный и счастливый, если бы не их «как же я без этого...»! Все достали уже! Эта дрянь все нудит! Младший – паскудник мелкий! Старшей только деньги давай, дуре тупой! А мне что надо, кто подумал? Я своими делами уже хрен знает сколько не занимался!

Шесть лет назад коллекционную модель себе выписал, чайный клипер «Фермопилы»! Шесть, Борис Есеевич! Инструмент весь есть. Даже не распаковывал!

Аркаша остановился, сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Почувствовал, что в бедро снова давит край брелка. Сунул руку в карман, схватил его выкинуть, но осекся.

– А еще завтра придет кто-то новый неженатый, который будет курсе каких-нибудь свежих китайских ноунеймов, – участливо сказал посетитель. – А вы сколько еще протянете?.. Не задумывались? Перейдете на документы и проводки? Знаете же, какие там ставки. Вам их хотя бы на четверть всех расходов хватит? А еще через несколько лет и они станут полностью автоматическими. Вы ведь понимаете, что уже вообще ничего не сможете заработать? Тем не менее, проблемы и расходы останутся... Близкие обязательно вам их создадут...

– Ушлепаны... – мрачно подтвердил Аркаша

– Но ведь раньше любовь была, радость? – в глазах посетителя блестели искры.

– Цветы, конфеты, винчик на лугу, – согласился Аркаша и еще мрачнее продолжил, – да все уже делось куда-то. У нее тоже заботы сплошные, дети только о себе думают. Мрачнюк.

Он поглядел на бумажный парходик, все так же одиноко стоящий на краю пустого стола, поднял взгляд и с вызовом закончил:

– И вы еще сделку срываете.

– Напротив, предлагаю новую, – ответил посетитель и закрыл крышку ноутбука.

– Это какую еще?

– Вы удивитесь!

Аркаша замер. После всех странностей он как будто был готов уже не изумляться, а разбираться в том, что предлагал посетитель.

Борис Есеевич убрал ноутбук в сумку, вместе со стулом полностью развернулся к нему и легко и открыто сказал:

– Предлагаю передать мне все ваши проблемы и сложности.

– Это как? – все-таки удивился Аркаша.

– Очень просто. Мы подписываем документ, вы передаете свои трудности, а взамен получаете счастливую и беззаботную жизнь.

Борис Есеевич смотрел просто, но без тени улыбки. Не шутил. Его лицо с чертами, похожими на аркашины, заставляло верить, что предложение выгодно обоим, как общее дело близких друзей.

– А взамен?

– Вы заставляете меня повторяться, – посетовал посетитель. – Взамен отдаете заботы. Вас ждет новая чудесная жизнь, в котором будет все, что угодно. Хоть все женщины мира, хоть ваша любимая и, заметьте, любящая жена. Любящие, заметьте, дети. Не будет только того, что вам мешает –

забот и проблем. Сможете, наконец, заняться собой, собрать «Фермопилы»... хоть целую коллекцию чайных гонок! Можете даже не работать. Словом, сможете заниматься именно тем, чем хотите.

– Звучит бредово.

Борис Есеевич кивнул:

– Непривычно. Но возможно. Вы же помните? У меня право подписи!

– Забьете мне стеной шкаф наркотой на остаток жизни? – усмехнулся Аркаша.

– Нет, иллюзия не подходит. Кроме того, имеются недопустимые побочные эффекты – разрушение мозга, поражение внутренних органов, – отмахнулся посетитель. – Наконец, пострадают ваши близкие. У нас другие методы.

– А так? Если я соглашусь, что с ними будет?

Борис Есеевич положил руку на стол, однако, кисть все еще была довольно далеко от бумажного кораблика. Он так и не приближался к нему.

– Для них ничего не изменится. Ведь вы отдаете нам собственные заботы. Для них заботы останутся на месте. Ваш заменитель будет их решать. Только не будет страдать и мучиться.

Аркаша поежился:

– Что, какого-то двойника приставите?

– Можно и так сформулировать, но это будет не совсем верно. А в каком-то смысле и совсем не верно, – мягко под-

твердил посетитель. – Главное для вас – суть. С ними все будет точно так, как и сейчас. Вас же ждет жизнь, которую захотите. Хоть такая же. Только без забот и проблем.

– Как такое возможно?

– Заметьте, – Борис Есеевич чуть подался вперед и прищурился, – вы говорите с некоторым сожалением. Вам бы хотелось, чтобы это было возможно. И мы действительно можем это сделать. Возьмите этот бумажный кораблик!

Аркаша поднялся, взял игрушку в руки и сразу почувствовал, что в одной из труб что-то есть. Перевернул и вытряхнул на руку запонку. Он не клал ее внутрь, когда собирал игрушку, гость не приближался ни разу к пароходоиду, это Аркаша видел точно. Главное же, что Аркаша узнал ее. Пару к ней, что все еще лежала у него в столе.

– Ой, не бледнейте так! – предупредительно поспешил посетитель, – Это лишь точная копия, оригинал так и остался там, где вы его потеряли во время южной командировки, на разгульном левом берегу. В бане, куда вы с коллегами отправились вовсе не для того, чтобы попариться. Где вы сначала решили, что не будете. Даже отказались брать девочку для себя. О этот шарм чернобровых прелестниц левого берега! А потом, когда мягонький коллега свою не смог, сами-то уже разохотились. Оригинал все еще лежит в щели под деревянным диваном. Вы же помните этот щелястый пол? Вы еще подумали, что тут легко что-нибудь потерять. А потом в хмелю, когда рванули с себя рубашку, вас заняли несколько по-

стыдные мысли, и вы уже не возвращались к запонке.

Аркаша покрутил в пальцах находку и обнаружил на ее тыльной стороне вместо клейма производителя совсем другое клеймо – крохотный кораблик в бутылке. Такого точно не было на оригинале. Он даже открыл ящик стола и вытащил из дальнего угла вторую запонку. Все совпадало, кроме клейма.

– Кто вы? – поднял он взгляд на посетителя.

По офису прокатилась волна вспышек – от рабочего стола Аркаши и в сторону выхода один за другим зажигались и гасли выключенные мониторы компьютеров. Волна иссякла и загорелась прислоненная за дверь у выхода перегоревшая люминесцентная лампа. Еще утром она висела над его столом, и он сам, заметив, что она перегорела, вынул ее и отнес к двери, чтобы уходя выкинуть.

Аркаша перевел взгляд на посетителя, и тот улыбнулся. Той же нелепой и жутковатой улыбкой: сначала один уголок губ, потом другой и лишь затем оба вместе еще выше.

Аркаша бросил запонки в ящик, качнул головой, отшагнул сначала вбок, потом на пару шагов назад.

Посетитель щурился от нескрываемого удовольствия:

– Вот как хотите, а не могу не покрасоваться! – похвастался он, поднял руку, как будто хотел что-то еще сделать, но остановился, сдержался.

– Какие-то игры с сознанием, – помотал головой Аркаша.

– Что еще делать с сознанием, как не играть? – с восторгом

ответил посетитель.

Аркаша прошел вдоль рабочих мест коллег, пытаясь осознать, что происходит, и заодно убеждаясь в очевидном – мониторы были и оставались выключенными.

– Вы не о том думаете, – вмешался посетитель, – Если это игра сознания, то соглашаясь вы ничем не рискуете. А если это реальность, на чем я настаиваю, то у вас все резоны согласиться. Думать стоит о том, что в вашей текущей жизни нет ничего, что вы любили раньше. Нет радостей от детей – одни проблемы, нет радостей и от жены – она в заботах. Впереди еще более безрадостное будущее, в котором вам предстоит выбиться из сил, постоянно делая и решая то, что вам не нужно. Вы давным-давно не занимались и вряд ли уже займетесь тем, что приносит вам удовольствие. Вы хотите тишины и спать. Но вместо этого сидите на работе, выжидаете, когда уснет супруга.

В каждом слове Аркаша узнавал то, что произнес или подумал сам, но не хотел признавать.

– Думать стоит о том, – продолжал посетитель, – что не тягостно надо относиться к такой сделке, а с радостью! Вы решите все ваши проблемы! Все, кто чего-то от вас хотят, получают это. А вы при этом будете свободны. Решение проблем – радость, верно?

С этим спорить было трудно, Аркаша даже кивнул.

– А теперь представьте, – ликовал посетитель, – вы согласитесь. Как это будет?

На мгновение Аркаша представил. Жена получит, наконец, свое кресло. А потом что-то еще, что ей понадобится, и ей не нужно будет выбивать это скандалами. Детям не придется доказывать свои потребности. Они получают, то что им постоянно нужно. А он будет избавлен от проблем. В этот миг он вдруг остро почувствовал, что будет рад, если исчезнут скандалы жены и требования детей.

Борис Есеевич смотрел на него и улыбался. Как чуткий друг, знающий, что какая-то привычка задевает дорогого ему человека, и старающийся эту черту приглушить, он притушил неестественность своей улыбки, хотя уголки губ и дергались. Но уже сами усилия можно было оценить.

– Ну что, по рукам? – спросил он.

– А что, не на пергаменте, кровью? – пошутил Аркаша.

– В наши времена это уже излишнее. Все сказано, запомнено и если не уточнено, то не может быть отменено. Мне, конечно, была бы приятна некоторая игра с нефункциональным антуражем, но увы... – посетитель протянул руку, – согласны?

– Ага, – Аркаша протянул свою и сжал ладонь Бориса Есеевича.

Пожал и лишь теперь понял, что согласился и заверил сделку.

– Вот и чудесно! – взвеселился посетитель. – Признаться, вы меня впечатлили! После тугого вступления готовился к нудным и бестолковым прениям. Но вы успешно включи-

лись в игру, поддержали. В этом есть шарм!

Он говорил быстро, но без тени суеты. Встал, придвинул обратно стул, и Аркаша обнаружил, что на рабочем месте коллеги вновь размещались все его драгоценные безделушки, и даже пыль на подставке для монитора оставалась нетронутой.

– На этом, Аркадий Николаевич, нам предстоит попрощаться, – посетитель коротко и с удовольствием кивнул Аркаше и прошел к дивану для посетителей, с которого и начал беседу. – обратите внимание, что вам теперь в другую сторону.

Он показал рукой за спину Аркаши. Тот оглянулся и обнаружил, что у противоположной стены офисной комнаты теперь есть точно такой же диван для посетителей, стойка приема и выход. Только перегоревшей люминесцентной лампы не было.

– Хорошо. Всего доброго, – кивнул Аркаша и поглядел на свой стол, с мыслью, что надо что-то доделать, как-то собраться.

– Что вы! – мягко напомнил голос посетителя, – у вас теперь нет никаких трудностей, нет нужды их и решать. Вы свободны. Ступайте!

Аркаша усмехнулся. Все верно. Внутри рождалось непривычное, но очень приятное чувство свободы.захотелось проверить, что будет если дать этому чувству волю, дать заполнить себя. Повинуясь этому желанию, от усмехнулся и

пошел к «своему» выходу. Оставив ветровку, не закрыв рабочие файлы, не выключив компьютер и даже не задвинув ящик стола с запонками.

За дверью путь к выходу из здания был вроде бы точно таким же, но без того, что обычно раздражало Аркашу. Вместо скучного длинного коридора было уютное фойе, тесный долгий лифт был заменен короткой лестницей с третьего этажа. Охранник, с которым было неловко здороваться и прощаться, отсутствовал, а турникет сработал сразу при приближении Аркаши.

Хотя весь вечер шел дождь, луж на тротуарах не было, и не нужно было бояться, что машины обдадут тебя брызгами. Да и самих машин, создающих давящую суету и шум почти не было. Пролетала изредка одна-другая, чтобы не создавать ощущения безжизненности, и только.

Аркаша шел и невольно улыбался, замечая, что в результате сделки получил отсутствие и вот таких мелких трудностей. Интересно, насколько далеко заходит эта дополнительная услуга?

Проходя мимо автосалона, он обнаружил, что тот еще работает, и, давая себе волю проверить новые возможности, зашел внутрь. Продавец был улыбчив и ненавязчив, и вот Аркаша уже стоял перед огромным могучим внедорожником и смотрел на голову барана на радиаторной решетке. Точно такую же, как на брелке.

– Э-э-э, – неловко привлек Аркаша внимание продавца, – а можно внутри посидеть?

– Без проблем, – улыбнулся продавец. – Ключи внутри.

Дверь открылась с легким и приятным звуком, брелок электронного ключа лежал на сиденье.

Аркаша разместился внутри, ловя исключительно приятные ощущения. Азарт и уверенность, что все ему теперь должно легко даваться, подстегивали изнутри. Он сдержался, а потом подумал «а зачем сдерживаться? Надо попробовать!».

– А могу я прямо сейчас на ней уехать?

– Без проблем, – снова улыбнулся продавец.

– Просто так, без денег! – все-таки робея от собственной наглости уточнил Аркаша.

– Без проблем, – продавец даже усмехнулся, открыто и приветливо, – в бардачке временные документы, потом заедете к гаишникам, оформите.

– В ГИБДД, – уточнил Аркаша.

– Можно и к ним, – согласился продавец.

Млея и удивляюсь тому, что так можно, Аркаша действительно выехал из салона прямо на машине – сначала на задний двор, а после на улицу. Меньше, чем через пять минут после того, как вошел в салон, он уже ехал за рулем абсолютно нового автомобиля, совершенно недоступного еще сегодня утром.

Он проехал несколько кварталов, наслаждаясь удобством

салона и мощностью мотора, и понял, что ему тесно на городских улицах. Машина была великолепна, но на ней требовалось не стоять перед светофорами, а катить и катить в далекий горизонт.

Прямо сейчас Аркаше хотелось все-таки не дальней дороги, а тихого вечера дома, и он остановил автомобиль в первом попавшемся месте и пошел пешком.

Он почувствовал, как удовольствие от вечера и жизни наполняет его. Город, будто живой, выгибался навстречу, мелькая улицами, скверами, перекрестками и переходами, всегда соответствуя ожиданиям. Стоило на углу только подумать, что там может быть приятный погребок, и через несколько мгновений Аркаша уже сидел у стойки мореного дуба с кружкой отменного пива.

Стоя на углу в старом центре, Аркаша подумал, что в этом переулке могут быть приятные старые особняки. И действительно, они были здесь, в два-три этажа, с высокими окнами и эркерами, широкими балконами и коваными перилами крыльца. Около одного из них, в меру затейливого и в меру старинного Аркаша подумал, что было бы крайне замечательного жить именно в таком доме.

Подчиняясь все тому же азарту, Аркаша достал из кармана связку ключей, и один из них подошел к двери дома.

Войдя внутрь, Аркаша почувствовал, что нисколько не ошибся. Тут все было так, как ему бы хотелось, но он всегда боялся даже мечтать об этом. Роскошно, но ровно настолько,

чтобы это было удобным.

Фойе, лестница на второй этаж, столовая, самая современная кухня, гостиная с камином и креслами. Тут был и кабинет. Точнее, комната для него. В шкафах за стеклянными дверцами были приготовлены места для моделей, которые Аркаша только планировал собирать.

Он подумал, что здесь и впрямь стоит пожить. Стоит позвать жену и детей? Тут жене уж точно не придется скандалить из-за кресла. Вон их сколько по всему дому!

Он представил, как встретится с семьей, такой же беспроblemной, как вся его новая жизнь.

Если город стал ему так нравиться, может быть и семью полюбит с новой силой? Будет все тихо, мирно, будут все ласковые. Никаких проблем ему не нужно уже решать. Он сможет спокойно целыми днями собирать кораблики. Много-много корабликов. Вон сколько места для них в шкафах.

Аркаша подумал, что прежде его отвлекала от моделей необходимость сделать что-то нужное для близких. А теперь? Кому нужны его кораблики? Что такого нужного он будет делать?

А сами его родные? Старшая, у которой не будет проблем с учебой – это его старшая еще? Младший с ровными зубами – его? Аркаша усмехнулся: неужели только требованиями определялись его близкие? Нет, конечно! Вон сколько радостей было у них вместе. Сколько еще будет! Он всегда любил делать и жене, и детям, и родителям приятное. Теперь

для этого пропасть возможностей! Что угодно доступно. А что требуется?

Только у него теперь нет никаких проблем, а значит, не будет и требований к нему. Никто его ни о чем не попросит. Он сам должен будет угадать, что им нужно. А они, даже если он не угадает, будут рады, ведь нет же никаких трудностей и проблем, верно?

Это будут какие-то не настоящие они, понял Аркаша. Его жене нужно кресло и иной раз настоять на своем. Старшая плоховато усваивает языки, а у младшего неровные зубы.

Перед тем, как ударить по рукам, Аркаша был готов жить без скандалов жены и требований детей. Но готов ли он жить без них самих?

И что же все-таки будет с теми, настоящими? Как о них теперь будут заботиться? Аркаша напрягся, стараясь вспомнить условие в точности. «Для них ничего не изменится... заботы останутся на месте... заменитель будет их решать».

Решать, это хорошо, это то, что нужно. Но Борис Есеевич добавил, что «только не будет страдать и мучиться». Что это будет означать?

Например, что ему, заменителю, будет все равно. Что-то он сможет, а чего-то не сможет. Жена будет скандалить, дети добиваться, ведь их заботы останутся на месте, а заменителю это будет все равно.

– ...и заботы останутся на месте... – проговорил Аркаша вслух.

Колючее холодное ощущение ошибки окатило его от головы к животу. Ошибки непоправимой, ведь такие сделки не отменяют. В этом Аркаша был совершенно уверен.

С осознанием невозможности вернуть все назад он огляделся. Полки для моделей, холодный камин, пустые кресла. Кораблики ему были важны или его родные со всеми заботами?

Пусть это и невозможно, но он должен бороться, должен вернуть их или вернуться к ним.

Аркадий торопливо, почти бегом выскочил из дома. Он был уверен, что нужно вернуться в офис. Даже если там не было уже Бориса Есеевича, осталась его визитка, он проверял ИНН его компании, должна была остаться выгрузка. Можно найти фирму, а через нее – самого лукавого посетителя.

Радуюсь, что новый дом он облюбовал в старом центре города, откуда все недалеко, Аркадий в полчаса добрался до места, где он совсем недавно работал. Только привычного офисного здания тут не было. Вместо него поднимался многоэтажный гараж. Он даже вбежал внутрь, пронесся по пыльным бетонным уровням, попытался узнать у сторожа, что случилось с офисным центром. Напрасно.

Здания, в котором было его рабочее место с выгрузкой по фирме «Пифос П», не существовало. Вернуться не было никакой возможности.

Аркадий никак не мог с этим смириться. Жизни в этом

безтревожном мире он уже не представлял себе.

Прокручивая раз за разом события этого вечера, он пришел к навязчивой мысли – нужно полностью повторить весь путь назад. Как еще все герои возвращаются из иного мира?

Он даже кинулся в соседний квартал, где брал автомобиль, но лишь для того, чтобы убедиться, что автосалона здесь нет, как не было.

Зато удалось вернуться к выбранному дому. Аркадий кинулся на перекресток, с которого тогда свернул в этот переулок и остановился в растерянности. Было совершенно невозможно восстановить обратный путь. Все тогда мелькало перед глазами чередой приятных картинок и удовольствий. Погребок, в котором выпил кружку пива, где он? Мороженщица на углу, улыбающаяся и продолжающая раздавать товар в поздний час, освещенное рыжим фонарем раскидистое дерево в сквере, мигающая неонами вывеска «Здесь вам рады», где это все, когда это было, как связано друг с другом?

Терзая себя, заставляя вспоминать и складывать заново воспоминания по частичкам, по обрывкам ощущений, запахов, звуков, он метался от перекрестка к перекрестку и злился от бессилия. Этот город не был тем, который он давно знал. Не был и тем, через который он пришел сюда после сделки. Аркадий пробежал квартал, понимал, что это не та улица, возвращался к перекрестку, но и перекресток был уже другой. Сжимал кулаки, как будто напряжением собствен-

ных сил мог удержать город неизменным, и снова бросался через перекресток.

Когда он добрался до погребка, уже очень устал. Слишком долгая была ночь, слишком много уже пришлось пройти и пробежать. Как будто со сделки прошла уже неделя, не меньше.

Он подумал, что было бы неплохо отдохнуть, и тут же заметил рядом вывеску гостиницы. Она выглядела так уютно, что не было никаких сомнений, что его ждет отменная мягкая кровать с приятным свежим бельем, а в погребке все еще можно поужинать перед сном.

Аркадий представил, что переночует и продолжит завтра поиски, однако тут же понял – не верит, что завтра сможет восстановить дальнейший путь и пройти его. Беспроблемная жизнь обманет.

Уже шагом, экономя силы, он продолжил путь. Снова бился раз за разом в нескладывающиеся улицы, убеждался, что невозможно вернуть все назад, но при этом знал, что раз нашел погребок, то должен найти и остальное.

Когда он добрался до оставленной машины, то не столько ликовал, сколько утвердился в своем упорстве.

Когда вышел от закрытого салона к офисному зданию, торжествующе усмехнулся и пошел к дверям, лавируя между прохожими.

Только что он бродил по почти пустым улицам, а тут людей все прибывало. Поначалу Аркадий легко обходил их, но

скоро стало трудней. Пришлось протискиваться и наконец, пробиваться, еле расталкивая плечом плотную толпу.

Дверь была уже близко, но он не мог уже сделать и шага. Аркадий ощутил, что его держат. Десятки сильных рук прижимают к земле, не дают пошевелиться.

Нет в человеке столько сил, чтобы преодолеть десяток могучих рук. Он даже несколько раз обмякал под этим давлением. Если что-то невозможно сделать, то какой смысл упираться? Надо уже смириться, принять и двигаться дальше, искать то, что по силам и концентрироваться на этом. Как только это ощущение приходило к нему, давление тут же исчезало. Тело радовалось – так легко было теперь встать и зажить без забот.

Однако в этом не было жизни его любимых, которые ему нужны и важны. Кому он важен. В бедро кольнул обломанный брелок. Лишь теперь Аркадий ярко вспомнил, как тот сломался. Это была не драка из-за насмешки, а бой за будущую жену. Хулиганов было несколько, он уже получил под дых, а его девушку тащили за гаражи. Аркадий сжал в кулаке ключи на брелке, чтобы удар был тверже, кинулся в атаку, несколько раз кого-то ударил, был сбит с ног сам, упал, расколов брелок об асфальт. Снова поднялся. Лишь его бешенное упорство тогда заставило нападающих поверить, что он добьется или поднимется достаточно шума и им проще отказаться от девушки.

Вспомнив это и голову барана на брелке, Аркадий поду-

мал, что это ведь единственное, что у него действительно хорошо всегда получалось – не сдаваться, упираться изо всех сил и добиваться своего.

Само по себе это осознание не сделало его сильнее. Как только он попытался вырваться, хватка множества рук на нем мгновенно окрепла, а он ощутил, что не может ничего этому противопоставить.

Однако он сопротивлялся. Пусть он совершил непоправимую ошибку, но тогда его жизнь будет состоять из попыток исправить ошибку. Каждый миг.

В какое-то мгновение он даже стал наслаждаться этой борьбой. Именно в это мгновение давление и сами руки исчезли.

Аркадий поднялся на ноги и обнаружил, что стоит в офисе, около своего рабочего места, а перед ним участливый Борис Есеевич.

– Оформляем возврат! – хрипло и тяжело дыша выпалил Аркадий.

– Отчего же? – поднял бровь посетитель, – Что вам не понравилось? Давайте разберем, обсудим. Присаживайтесь, рассказывайте.

– Нет, – помотал головой Аркадий, не собираясь нырять в ловкие построения Бориса Есеевича. – Отменяем сделку. Это возможно?

Посетитель ответил не сразу. Сначала он улыбнулся. Той же самой жутковатой улыбкой, поднимая по очереди уголки

губ.

– Возможно, – сказал он, не опуская улыбки, и замер, наслаждаясь властью над собеседником.

Точно в тот момент, когда Аркадий был готов поторопить, продолжил:

– Вернется все полным объеме. Со всеми трудностями и проблемами. Таблица расходов так и не сойдется. Также есть дополнительное условие: как только вы выскажете недовольство супругой, детьми, родителями или вашей жизнью, как только решите, что жалеете о возврате, возврат сделки будет отменен. Сделка войдет в силу, вы снова все потеряете.

– По рукам! – Аркадий торопливо протянул ладонь.

Посетитель внимательно посмотрел на собеседника и крепко пожал протянутую руку.

Затем поднял на плечо сумку с ноутбуком и неторопливо прошел к выходу из офиса. У дивана обернулся:

– У вас есть еще какие-то вопросы?

Аркадий даже не сразу заметил, что посетитель уходит. Он пытался тщательно запомнить сказанное, осознать новое условие. Представил, как это, произойдет – жена что-то потребует или детям что-то понадобится, а ему нельзя быть недовольным. Выйдет, что его любимых ждет теперь иная жизнь. Без скандалов и препирательств.

– Это что же, – озадаченно проговорил Аркадий, – Такое условие заставляет меня обеспечить счастливую жизнь своим любимым? Это вроде как то, чего я и хочу... Кто же вы

тогда, бес или ангел?

– А ты?

Посетитель смотрел на него спокойно, испытующе, лишь уголки губ на таком похожем на Аркадия лице немного подергивались, как будто он хотел улыбнуться и не давал себе воли.

Аркадий рассмеялся, зажмурив на миг глаза. Когда он открыл их, в офисе было пусто.

Он осмотрелся, глянул на монитор, на котором все еще была открыта таблица с расходами. Подумал, что это могло ему все и привидеться. А если привиделось, то и сделки никакой не было?

Однако среди открытых файлов все еще была выписка по фирме посетителя. А в открытом ящике стола все еще поблескивала вторая запонка. С клеймом в виде кораблика в бутылке, которого на ней никогда не было.

Ныли мышцы, саднила на бедре царапина от брелка. Очень хотелось спать, но с той же силой тянуло и решить проблему с расходами.

Аркадий снова открыл список сделок и осознал, что завтра ему предстоит приехать в офис пораньше и сесть на телефон. Можно было обзвонить обычных клиентов, которые в этом месяце не взяли у него ничего. Предложить скидку. Еще можно было тем, кто уже оформил покупку предложить добрать товар к ассортименту. Даже если это не получится, что-то еще надо придумать. Аркадий понял, что чувствует

азарт, нетерпение решить эту задачу, но прежде очень хочет добраться до дома и обнять жену и детей.

– Это что же, – запыхавшись выдохнула хозяйка, стоя посреди собственной кухни в вымокшем плаще и туфлях, – Аркаша, дети, вот все они от меня будут требовать, а я только исполняй, и не возражай, и не возмущайся?

– Отвратительная жизнь получается, да? – неуловимо похожая на нее женщина удобно расположилась за обеденным столом, и весь ее вид демонстрировал поддержку и сопереживание.

– Просто ад какой-то! – горячо согласилась хозяйка. – У них-то нет никаких условий!

– Уж да, немного придется потерпеть, – кивнула гостья. – Ты ведь должна выбрать за себя и действовать только за себя. Даже не надейся, что твои усилия их как-то обязывают.

Хозяйка замолчала, нерешительно глядя на гостью. Та терпеливо молчала и улыбалась.

– Ладно, – наконец тихо проговорила хозяйка, – я согласна.